

УДК 101.1

***ПОПКОВ Юрий Владимирович**, доктор философских наук, профессор, заместитель директора по научной работе и заведующий сектором этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук. Автор 350 научных публикаций, в т. ч. 21 монографии*

***ТЮГАШЕВ Евгений Александрович**, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права юридического факультета Новосибирского государственного университета. Автор 320 научных публикаций, в т. ч. 22 монографий*

АРКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ САХА (ЯКУТОВ) В ИНТЕРПРЕТАЦИИ М.Е. НИКОЛАЕВА

Арктическая философия рассматривается как составляющая философии Севера – направления мировой философии, дополнительного по отношению к восточной и западной философии. В рамках данного направления Север предстает не только одним из многих предметов философствования, но и макросубъектом мировой философии, подобно философии Запада и Востока. В статье обобщены и систематизированы идеи первого президента Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаева об арктической философии на примере народа саха. В его многочисленных трудах обсуждаются животрепещущие проблемы Арктики, исторический опыт народа саха и его перспективы в условиях глобальных вызовов. Показано, что характер и содержание арктической философии М.Е. Николаев рассматривает в обусловленности особенностями циркумполярной культуры и арктической цивилизации. В экстремальных условиях Арктики формировалось умение избегать крайностей, вырабатывался навык принятия осторожных и взвешенных решений. На этом основании М.Е. Николаев предлагает рассматривать циркумполярную цивилизацию как цивилизацию разума. Характеризуя философскую мысль народа саха, Николаев прежде всего обращает внимание на то, что одной из духовных основ циркумполярной цивилизации является народная мудрость. Указывая на ее практическую ценность для повседневной жизни, он подчеркивает, что для выживания на Севере особенно необходимы сдержанность и умеренность, чувство меры. В конечном итоге арктическая философия идентифицируется как северный вариант философии жизни с определяющими ценностями меры и национального прагматизма, будущего, разума и коллективной воли к жизни, оптимизма и гуманизма. Большое значение имеет положение М.Е. Николаева о нравственности как основе циркумполярной культуры. Это положение позволяет выдвинуть социально-философский принцип нравственного детерминизма, т. е. ведущей и определяющей роли нравственных отношений в обеспечении жизнеспособности арктических сообществ.

Ключевые слова: *циркумполярная культура, арктическая цивилизация, философия Севера, арктическая философия, этнофилософия народов Севера, саха (якуты), М.Е. Николаев.*

В связи с перемещением доминирующего глобального противоречия с оси Запад – Восток на ось Север – Юг и существенно возросшей ролью Севера и Арктики в мировом развитии многократно возрастает необходимость активизации разных направлений научных исследований, касающихся данного региона. Особое место занимает философия Севера, имеющая своим содержанием осмысление наиболее общих мировоззренческих проблем. В рамках данного философского направления Север выступает, с одной стороны, объектом, с другой – субъектом философской рефлексии.

Вопрос об особенностях Севера (в т. ч. Арктики) и населяющих его народах, а также его месте в глобальном мироустройстве интересовал многих выдающихся представителей гуманитарной мысли на разных этапах всемирной истории. Север всегда имел особую ценность в духовных исканиях человечества. Представления отдельных мыслителей об этом авторы данной статьи проанализировали в одной из монографий [1]. Отметим лишь некоторые интересные идеи. Так, хорошо известны:

– античные мифологемы о наличии «золотого века» в регионах Севера и существовании здесь легендарной Гипербореи – гипотетической древней страны (цивилизации), располагавшейся на территории якобы некогда затонувшего материка Арктиды;

– полярная концепция происхождения человечества французского ученого и первого председателя Национального собрания революционной Франции Ж.С. Байи (1736–1793);

– аналогичные попытки обосновать подобную версию, представленные, например, в опубликованной в 1885 году книге «Найденный рай: колыбель человечества на Северном полюсе» американского историка, ректора Бостонского университета У.Ф. Уоррена или неоведантизме С. Вивекананды и Б.Г. Тиллака об арктической прародине человечества в «Ведах» (Индия).

Интересные идеи на тему Севера и его народов можно найти у Бэкона, Монтескье, Гельвеция, Гердера, Канта, Гегеля, Ницше, Чаадаева,

Михайловского, Плеханова, Юнга, Флоренского, Тойнби и др.

Одной из задач философии Севера является освоение наследия мыслителей прошлого. В то же время важное значение имеет обобщение идей наших современников.

В качестве самостоятельного направления мировой философии философия Севера стала развиваться во второй половине XX века в связи с актуализацией глобального противоречия между Севером и Югом.

Ее формирование началось с обсуждения этических проблем промышленного освоения российского Севера. Определенным итогом осмысления опыта такого освоения стал сборник материалов «Этика Севера» [2]. Выход в свет этого издания ознаменовал рождение философии Севера. Интересно, что в отличие от западной философии, начинавшейся в виде натурфилософии, философия Севера возникает в виде этической рефлексии. Перефразируя И. Канта, можно сказать, что на суровом Севере базовым удивлением было не «звездное небо», а «моральный закон».

«Метафизический поворот» в философии Севера маркируется работами «Ориентация – Север» Г. Джемалия [3] и «Метафизика Севера» архангельского философа Н.М. Терехихина [4]. Если в первой работе представлены афористически выраженные мистические интуиции Севера («Север – это полюс несуществования»; «Все узлы бытия развязаны на Севере»), то вторая работа содержит осмысление сакральной географии Русского Севера и вытекающих из нее идейных комплексов поморской души. В частности, Н.М. Терехихин писал: «Север в картине мира народов Скандинавии и России никогда не являлся чисто географической категорией, ориентирующей человека в физическом пространстве Земли. Север – это мета-физическое явление, существующее в “ином” плане бытия, в ином измерении, доступном человеческому (земному, здешнему) восприятию только в особом экстатическом состоянии прорыва, выхождения через себя, достигаемом в мистическом озарении» [4, с. 140].

В монографии «Философия Севера: коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства» помимо обзора осмысления проблемы Севера в истории мировой философии представлена панорама взглядов известных философов на положение и будущее коренных жителей Крайнего Севера [1]. Наряду с общим обоснованием выделения философии Севера в качестве самостоятельного направления мировой философии были проанализированы основы этнофилософии одного из северных народов – ненцев.

В данной статье обратимся к анализу философии народа саха (якутов), как она представлена в интерпретации первого президента Республики Саха (Якутия) Михаила Ефимовича Николаева. Но прежде сделаем ряд замечаний общего плана.

Арктическая философия является неотъемлемой частью духовной культуры Арктики. Как и все народы Земли, коренные народы Арктики испытывали потребность в объяснении мира и отношения к нему человека. Философские представления народов Арктики нашли отражение в пословицах и поговорках, фольклорных и эпических произведениях, литературном и художественном творчестве.

Промышленное освоение Севера привело к неблагоприятным последствиям для традиционного природопользования коренных народов Крайнего Севера. Растущая политическая активность коренного населения, выразившаяся в создании Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока, вызвала острую потребность в северном позиционировании своей культуры. Выразителем этой потребности стала северная интеллигенция, прежде всего деятели литературы и искусства. Среди них можно отметить мансийского поэта Ювана Шесталова, ненецкого поэта Леонида Лапцуя, хантыйскую писательницу Анну Петровну Неркаги, хантыйского художника Геннадия Райшева и др.

Так, Ю. Шесталов разработал учение «северного космизма», укорененного в традиции русского космизма. Глобальную роль Севера он видит в синтезе западной и восточной цивилизаций: «Запад и Восток сойдутся на Севере, сольются. Север утолит энергетический голод земли нефтью, газом. Север утолит экологический голод земли чистым воздухом, водой, кристальным льдом. Север утолит философский голод земли спасительным понятием Севера. Душа людей Севера сохранила не только чистоту человека, природы космоса, но и энергетику просветления» [5, с. 66].

Заметным событием в постижении основ арктической философии стали труды М.Е. Николаева. Не являясь профессиональным философом, но будучи энциклопедически образованным человеком, хорошо знакомым с философской литературой, он предпринял масштабное осмысление содержания и особенностей циркумполярной духовности, значения Арктики в современном мире, а также роли арктической философии в исторической судьбе якутского народа.

Характеризуя философскую мысль народа саха, М.Е. Николаев прежде всего обратил внимание на то, что народная мудрость является одной из духовных основ циркумполярной цивилизации. Оценивая значение традиционных максим мудрости для повседневной жизни якутов, он отмечает, что чувство меры, умеренность и сдержанность являются естественными, необходимыми условиями выживания. Успешно зимовала та семья, где «был порядок, соблюдали во всем меру и не жили одним днем»¹.

Мудрость меры является примером того, что самоограничение является решающим философским выбором. М.Е. Николаев основное содержание философствования видит в свободном самоопределении человека². Практика свободы является собственно философской практикой. Первые ее образцы наглядно продемонстрировали античные киники, призывавшие жить в согласии с природой и ограничивать себя необходимым.

¹Николаев М.Е. Конфуций и его учение. М., 2007. С. 170.

²Николаев М.Е. Интеллигенция и цивилизация. М., 2005. С. 18.

Парадокс циркумполярного образа жизни состоит в том, что в экстремальных условиях формировалось умение избегать крайностей, вырабатывался навык принятия сбалансированных, осторожных и взвешенных решений. На этом основании М.Е. Николаев предлагает рассматривать циркумполярную цивилизацию как цивилизацию разума³.

Как мы писали ранее, в свете наиболее общего просветительского представления о цивилизации как обществе, основанном на началах разума и справедливости, пожалуй, ни одна из существовавших в истории человечества локальных цивилизаций не может быть признана цивилизацией в точном и полном смысле этого слова [6]. Очевидно, что различные локальные цивилизации древности и мировые цивилизации современности не основывались на началах разума и справедливости. Иррациональность духовного мира цивилизаций наиболее ярко проявляется в идентификации с традиционными религиями. Безумная гонка вооружений и мировые войны, культ безудержного потребления и ресурсно-экологические проблемы – все это признаки неразумности и несправедливости нашего общества. В то же время разумность действий и поступков в суровых, обладающих низкой биопродуктивностью геоклиматических условиях – это вопрос жизни и смерти для жителей субарктических и арктических территорий.

Впрочем, разумность – это необходимое, но недостаточное условие выживания в Арктике. Для человека Севера верен призыв А. Теннисона: «Но воля непреклонно нас зовет бороться и искать, найти и не сдаваться!» Бесплодная, безвольная рефлексия разумна, но не жизнеспособна. Жизнь в Арктике требует решительности и организованности. М.Е. Николаев специально подчеркивает: «Вот почему среди народов Севера развито чувство коллективной воли. Можно утверждать, что циркумполярная цивилизация – это цивилизация коллективной воли»⁴. Таким

образом, краеугольными камнями арктической цивилизации следует считать разум, справедливость и волю.

Циркумполярная духовность, по М.Е. Николаеву, характеризуется чувством сплоченности, взаимовыручкой и взаимопомощью, жадой жизни и органической связью с природой. Северянам, по его мнению, присущи оптимизм, ожидание перемен к лучшему и идея жизнеутверждения. «Мы не имеем морального права утратить, – пишет он, – уникальную духовную и материальную культуру циркумполярной цивилизации, созданную при свете жирников и лучин нашими предками»⁵.

Первый президент Республики Саха (Якутия) очерчивает широкий круг установок и ориентаций, характеризующих этнофилософию как народа саха, так и многих других народов Арктики.

По-видимому, не всем народам Севера присущ оптимизм. Например, мифология северогерманских народов в конечном счете пессимистична, т. к. предполагает гибель мира и ориентирует индивида на героическую смерть. Данное умонастроение ярко выражено в пессимистическом волонтаризме А. Шопенгауэра. Его воля к жизни в условиях бессмысленности бытия в действительности оборачивается волей к смерти.

Но объединяет народы Севера и Арктики чувство будущего. В сравнительном аспекте интерес представляет то, что в европейской философии вплоть до XX века определяющим модусом времени являлось настоящее. От Аристотеля до А. Бергсона время трактовалось как движение настоящего – вечного «теперь». Мировоззрение же народов Севера сосредоточено не на текущем, настоящем, времени, а на времени будущем. Это выражено в архетипе конца, в т. ч. конца света. Настоящее время представляется как претворение будущего, грядущего.

Следствием взгляда на настоящее из будущего является представление о многовариантности развития, а также всемирно-историческая точка

³Николаев М.Е. Вызовы Арктики. М., 2009. С. 47.

⁴Там же.

⁵Николаев М.Е. Слово к человеку. М., 2004. С. 23.

зрения на происходящее. В арктической философии адекватная оценка настоящего возможна только с точки зрения будущего, т. к. будущее станет мерой настоящего. А как выбрать будущее? На актуализацию каких возможностей следует всерьез рассчитывать? Подлинной может быть только та перемена, которая отвечает интересам всего человечества. Отсюда необходимость всемирно-исторического взгляда на происходящее.

Как мы показали ранее в анализе произведения «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше, позиционировавшего себя в качестве философа северных народов, кодекс будущего включает следующие положения: 1) искать в человеке – даже разбитом жизнью – будущее, 2) любить будущее и делать его причиной настоящего; 3) искать во всем источники и родники будущего; 4) созидать и сеять кругом будущее; 5) стремиться к будущему разными путями, т. к. нет одной дороги в будущее [7, с. 77].

В похожем ключе размышляет и М.Е. Николаев: «Я всегда пытался увидеть будущее, вглядываясь в лица молодежи. Зная молодежь, ты знаешь будущее. Заботясь о молодежи, ты заботишься о будущем. Это – мое жизненное кредо» [6, с. 206]. Будущее уже дано в настоящем, и мы можем либо его сберечь, либо погубить.

Стратегию государственной политики Республики Саха (Якутия) М.Е. Николаев определяет как народосбережение. Ее истоки он видит в историческом выборе народа, когда тот, избегая конфронтации с империей монголов, выбрал путь миграции. В результате народ саха сохранен, хотя ему пришлось адаптироваться в менее комфортных географических условиях.

С учетом исторического опыта М.Е. Николаев полагает, что в государственной политике необходим национальный прагматизм: «Опасна бездеятельность, покорное ожидание своей участи. Нужен предельный национальный прагматизм, острый ум, воля и решительность,

способность использовать все законные средства для сохранения нашей государственности и национальной идентичности»⁶.

Очень интересно понимание прагматизма, предлагаемое М.Е. Николаевым. Он подчеркивает опору на опыт, ориентацию на решение жизненных проблем, поиск новых критериев истины: «Все прагматисты наделены острым чувством ненадежности и рискованности человеческого бытия. Они наиболее сосредоточены, даже когда все идет гладко. Прагматическое поведение связано с желанием приобретения и страхом потерь, которые стимулируют постоянное действие»⁷. Наиболее прагматичными должны быть государственные институты власти, которые обязаны прогнозировать различные варианты обеспечения выживаемости и конкурентоспособности нации.

Важнейшей составляющей арктической философии является тема жизни. Более того, можно сказать, что философия жизни в ее различных этнолокальных вариантах является одной из ведущих философских систем, удовлетворяющих духовные потребности циркумполярной культуры.

В своих размышлениях М.Е. Николаев значительное внимание уделяет феномену жизни. Для него жизнь – это высочайшая ценность и таинственный феномен, достойный восхищения и величайшего уважения. «Жизнь во льдах в трескучие стужи есть уже сама по себе чудо, – подчеркивает он. – И ее надо беречь. Ее надо любить и лелеять. И люди циркумполярной цивилизации привыкли уважать жизнь»⁸. Как на пример такого уважения он обращает внимание на почести, оказываемые духу добытого зверя, на благопожелания его роду.

Исток жизни Михаил Ефимович усматривает в Арктике: «Мы, люди Севера, искренне верим в то, что из Арктики пролился Свет Жизни. Когда весной смотришь на бесконечные стаи птиц, прилетающих в бескрайние просторы Арктики, Душа начинает понимать, что летят они

⁶Николаев М.Е. Указ. соч. С. 171.

⁷Там же. С. 172.

⁸Николаев М.Е. Вызовы Арктики... С. 36.

не просто домой. Они летят на большую Родину, где вообще зародилась Жизнь»⁹.

В своей феноменологии жизни М.Е. Николаев утверждает, что жизнь существует преодолением, а ее смысл – в самой жизни. Говоря о неустанном движении жизни, он вспоминает максиму Э. Бернштейна «движение – все, конечная цель – ничто» и подчеркивает, что в этой спорной максиме больше смысла, чем в любой из самых чарующих утопий, самой заманчивой цели¹⁰.

Николаев убежден, что в основе северной духовности лежит принцип гуманности: «Главная идея этой циркумполярной цивилизации: наша планета – это земля людей»¹¹. Данный антропоцентризм обусловлен высокой ценностью человека в бескрайних и редконаселенных просторах Северной Евразии.

В связи с данной ценностной ориентацией определяющими, по мнению М.Е. Николаева, должны быть инвестиции в человека. Как положительный пример внимания к человеческому капиталу он приводит исторический опыт еврейского народа: «Древнейший на планете, рассеянный по всему ее лику, еврейский народ при незначительном в масштабах планеты человеческом ресурсе обладает колоссальным человеческим потенциалом. Всего лишь один факт: Якутия от добычи алмазов получает полтора миллиарда долларов, а Израиль от их переработки – семь миллиардов. Есть о чем задуматься любому народу – большому и малому. О высочайших достижениях евреев в различных сферах жизнедеятельности лишний раз говорить не приходится, они, не дожидаясь манны небесной, создали все своим талантом и трудом»¹².

М.Е. Николаев формулирует «великий закон культуры»: «Дайте каждому человеку возможность сделаться тем, кем он способен быть»¹³. Данное положение коррелирует с известными из истории философии заповедями «познай самого себя» и «стань самим собой» (евразийство). В компаративистском контексте понятно, что «закон культуры» М.Е. Николаева не является универсальным законом. Он явно выражает интенцию локальной, циркумполярной культуры, в рамках которой ценность представляет практическая возможность актуализации и эффективного использования человеческого потенциала.

Правда, стоит задуматься о том, кем способен стать тот или иной человек и нужно ли создавать ему для этого условия. Люди в действительности ведь разные, как в поле цветы. Говоря, что в Арктике во все времена высоко чтились «люди слова и добра», М.Е. Николаев признает, что северный человек не обращает внимания на поведение несовершенных людей: их или не замечает, или прощает их грубость и дремучую духовную дикость¹⁴. Такая нравственная позиция возможна в бескрайних просторах Арктики, но едва ли она может быть всегда приемлемой.

Характеризуя северянина как особый тип человека, М.Е. Николаев подчеркивает, что этот тип формируется в экстремальных природно-климатических условиях и безмерном пространстве. А это дает возможность для уединения, позволяющего «поразмышлять, разобраться в самом себе, навести в своем внутреннем мире порядок, который упорядочивает жизнь во внешнем мире»¹⁵. Как можно заметить, это положение признает ценность самопознания. Но интроспекция, рефлексия рассматриваются

⁹Николаев М.Е. От имени республики: Выступления. Статьи. Интервью. Якутск, 2004. С. 70.

¹⁰Николаев М.Е. Интеллигенция и цивилизация... С. 9.

¹¹Николаев М.Е. Вызовы Арктики... С. 47.

¹²Николаев М.Е. Слово к человеку... С. 41.

¹³Там же. С. 49.

¹⁴Николаев М.Е. Вызовы Арктики... С. 88.

¹⁵Николаев М.Е. Слово к человеку... С. 48.

как предпосылочный акт, за которым должны последовать гармонизация микрокосма и макрокосма.

Затрагивая вопрос о смене северной парадигмы – парадигмы покорения Арктики, М.Е. Николаев призывает: «Покорять надо себя – непокорного и своенравного»¹⁶. И продолжает: «Покорять Арктику позволительно лишь как женщину: благородством и любовью. Но не грубостью и силой»¹⁷.

Оригинальная гендерная метафора, которой воспользовался М.Е. Николаев, интересна необычным и в то же время привычным смыслом термина «покорение». Для философии, которая фило- и онтогенетически возникает как мировоззренческая рефлексия политической деятельности, чрезвычайно важно выработать стратегии и тактики мудрого управления гражданским обществом. Покорение обаянием, благородством и любовью является применением так называемой мягкой силы, уходящей корнями в конфуцианскую и даосскую культуры.

В арктической культуре, как полагает Николаев, большое значение имеет нравственность. «Нравственность на Севере была постоянной – константой, – отмечал он. – Нельзя было быть один день или только в одном месте нравственным человеком. Нравственность была образом жизни. Поэтому житель Арктики не испытывал моральных терзаний, если в тайге или тундре встречал людей, попавших в беду – голодных, больных. Поделиться теплом, одеждой и едой – первое, что приходило людям севера на ум. А мысль о том, что хватит ли ресурсов до того, как они доберутся до поселения, была второстепенной. Духовное единение людей было на Севере постулатом. Каждый человек – высшая ценность»¹⁸.

Говоря о нравственности как образе жизни, Михаил Ефимович ставит важную социально-философскую проблему. В социальной

философии влиятельными направлениями являются технологический и экономический детерминизм, учение о роли насилия в истории, а также юридическое мировоззрение. М.Е. Николаев указывает на определяющую роль нравственного детерминизма в циркумполярной культуре. В ситуациях крайней необходимости проблема ресурсов, по его мнению, жителями Арктики воспринималась как второстепенная. Нравственность была абсолютом, а остальные ценности – относительными.

Отмечая роль нравственности как основы жизни в Арктике, Николаев писал: «Северные народы видели в человеке цельную личность. Высокоморальный человек не мог переступить границы нравственности в любой обстановке. Не мог апеллировать на чрезвычайные обстоятельства»¹⁹. Это и означает, что в структуре циркумполярных социальных организмов нравственные отношения рассматриваются как ведущие, определяющие образ жизни.

Эта особенность арктической цивилизации отчетливо проявлялась при культурных контактах с европейцами. «Для первых европейских полярников моральная чистота и высокая нравственность жителей Арктики, – подчеркивает М.Е. Николаев, – воспринимались чуть ли не как наивность и глупая простота. Для людей, привыкших к конкуренции и борьбе за богатства, где сила и вероломство считались обычными средствами достижения цели, прямодушные северяне действительно смотрелись как простаки»²⁰. Обратим внимание, что для европейцев определяющими ценностями являются конкурентоспособность и сила, тогда как для северян – моральная чистота.

Возможно, М.Е. Николаев в известной мере идеализирует образ жителей Арктики. Но также не исключено, что в рамках циркумполярного образа жизни – в небольших и постоянных по

¹⁶Николаев М.Е. Интеллигенция и цивилизация... С. 222.

¹⁷Там же. С. 223.

¹⁸Николаев М.Е. Вызовы Арктики... С. 92–93.

¹⁹Там же. С. 92.

²⁰Там же. С. 88.

составу коллективах – нравственные отношения действительно более важны, чем другие виды общественных отношений. Как показывает быт полярников, если человек не нравится, то общение с ним становится невозможным. Поскольку в экстремальных условиях Арктики и дисперс-

ного расселения возможности ухода ограничены, то невыносимая нравственная атмосфера ведет к психическим заболеваниям и самоубийствам. Поэтому нравственная совместимость является определяющим объективным фактором выживания и воспроизводства человека.

Список литературы

1. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. *Философия Севера: Коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства*. Салехард; Новосибирск, 2006. 376 с.
2. *Этика Севера: в 2 т.* Томск, 1992. Т. 1. 178 с.
3. Джемаль Г. *Ориентация – Север* // Волшебная гора. 1997. № 6. URL: <http://www.metakultura.ru/vgora> (дата обращения: 02.03.2014).
4. Теребихин Н.М. *Метафизика Севера*. Архангельск, 2004. 272 с.
5. Шесталов Ю.Н. Север – космическое видение мира на рубеже тысячелетия // *Обские угры на пороге третьего тысячелетия*. 2000. № 3. С. 65–67.
6. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Роль Арктической цивилизации в разрешении глобальных противоречий // *Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы*. Сургут, 2004. С. 32–36.
7. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. *Философия Севера – философия будущего* // *Поморские чтения по семиотике культуры*. Вып. 6. *Геоисторические и геокультурные образы и символы освоения арктического пространства*. Архангельск, 2012. С. 69–78.

References

1. Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. *Filosofiya Severa: Korennye malochislennyye narody Severa v stsenariyakh miroustroystva* [Philosophy of the North: Indigenous People in World Order Scenarios]. Salekhard, Novosibirsk, 2006. 376 p.
2. *Etika Severa: v 2 t.* [Ethics of the North: In 2 Vols.]. Tomsk, 1992. Vol. 1. 178 p.
3. Dzhemal' G. *Oriental'siya – Sever* [Orientation – North]. *Volshebnaya gora*, 1997, no. 6. Available at: <http://www.metakultura.ru/vgora> (accessed 2 March 2014).
4. Terebikhin N.M. *Metafizika Severa* [Metaphysics of the North]. Arkhangelsk, 2004. 272 p.
5. Shestalov Yu.N. *Sever – kosmicheskoe videnie mira na rubezhe tysyacheletiya* [North: A Cosmic Vision of the World at the Turn of the Millennium]. *Obskie ugry na poroge tret'ego tysyacheletiya* [Ugric Peoples of the Ob Region on the Eve of the Third Millennium]. 2000, no. 3, pp. 65–67.
6. Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. *Rol' Arkticheskoy tsivilizatsii v razreshenii global'nykh protivorechii* [Role of the Arctic Civilization in the Resolution of Global Conflicts]. *Severnaya tsivilizatsiya: stanovlenie, problemy, perspektivy* [Northern Civilization: Formation, Problems and Prospects]. Surgut, 2004, pp. 32–36.
7. Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. *Filosofiya Severa – filosofiya budushchego* [Philosophy of the North – Philosophy of the Future]. *Pomorskie chteniya po semiotike kul'tury. Vyp. 6. Geoistoricheskie i geokul'turnye obrazy i simvol'y osvoeniya arkticheskogo prostranstva* [Pomor Readings on the Semiotics of Culture. Vol. 6. Geohistorical and Geocultural Images and Symbols of Arctic Space Development]. Arkhangelsk, 2012, pp. 69–78.

Popkov Yury Vladimirovich

Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

Tyugashev Evgeny Aleksandrovich

Faculty of Law, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)

ARCTIC PHILOSOPHY OF THE SAKHA (YAKUTS) AS INTERPRETED BY M.E. NIKOLAEV

Arctic philosophy is viewed as a part of the philosophy of the North, a school complementary to the eastern and western philosophies. Within its framework, the North is not only an object but also a subject of philosophical reflection. This article offers a generalized summary of M.E. Nikolaev's ideas (the first president of the Republic of Sakha) on Arctic philosophy, exemplified by the Sakha people. In his numerous works, Nikolaev dwells on the burning issues of the Arctic, the historical experience of the Sakha people and their prospects in the face of global challenges. Nikolaev sees the nature and content of Arctic philosophy as being conditioned by the circumpolar culture and Arctic civilization. The extreme conditions of the region have taught people to steer a middle course and take careful, balanced decisions. On these grounds, Nikolaev suggests considering the circumpolar civilization as a civilization of reason. Describing the philosophical thought of the Sakha people, he first of all draws our attention to the fact that one of the spiritual foundations of circumpolar civilization is folk wisdom. Speaking about its practical value in everyday life, Nikolaev stresses that in order to survive in the North one has to stay composed and moderate. In the end, Arctic philosophy is identified as a northern variant of the philosophy of life, its defining values being national pragmatism and measure, the future, reason and collective will to life, optimism and humanism. Of particular importance is M.E. Nikolaev's idea of morality as the foundation of circumpolar culture. This idea allows us to suggest a socio-philosophical principle of moral determinism, i.e. the leading and decisive role of moral relations in ensuring viability of Arctic communities.

Keywords: *circumpolar culture, Arctic civilization, philosophy of the North, Arctic philosophy, ethnophilosophy of northern people, Sakha, Yakuts, M.E. Nikolaev.*

Контактная информация:

Попков Юрий Владимирович

адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8;

e-mail: yuripopkov54@mail.ru

Тюгашев Евгений Александрович

адрес: 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2;

e-mail: tugashev@academ.org